

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В. А. Ушанков

О ПОЗИТИВНОМ И НОРМАТИВНОМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Свидетельством важности вопроса о позитивном и нормативном в экономической науке служит то постоянство, с которым он рассматривается в вводных разделах большинства современных учебников и учебно-методических пособий. Вместе с тем, на наш взгляд, следует согласиться с тем, что, несмотря на всю важность этого методологического вопроса для понимания содержания экономической науки, изложение его в литературе остается весьма неоднозначным, а порой и трудно воспринимаемым.

Так, например, затруднения возникают сразу же при попытке понять уровень характеристик позитивного и нормативного. В одних источниках нормативное и позитивное безапелляционно относятся ко всей экономической науке, взятой в целом¹. В других немалочисленных источниках приводятся рассуждения об особенностях нормативного или позитивного анализов, находящихся внутри самой науки². Причем в одних случаях названные особенности анализа включаются в экономическую науку, не нарушая ее позитивного характера, в других — доводятся до ее самостоятельных частей. При этом «нормативная часть экономической науки» может относиться к экономической политике, продолжающей логику экономической науки, или может стать самостоятельной дисциплиной.

Обобщая различные имеющиеся в экономической литературе позиции в понимании соотношения позитивного и нормативного, приведем их в следующем порядке.

Позитивный характер экономической науки. Это наиболее распространенная позиция, состоящая в утверждении того, что экономическая наука представляет собой сферу позитивного знания. Данное утверждение опирается на мощную философскую традицию позитивизма, сложившуюся в науке в начале прошлого столетия. В соответствии с ней экономическая наука получает определения систематизированного знания о том, «что есть».

В подтверждение такого определения экономической науки часто в литературе приводится высказывание Дж. Н. Кейнса: «Экономическая наука является позитивной наукой,

Вячеслав Анатольевич УШАНКОВ — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории СПбГУ. В 1978 г. окончил экономический факультет ЛГУ, в 1990 — аспирантуру. С 1989 г. работает в ЛГУ. В 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию. Автор более 20 научных работ. Научные интересы — методологические проблемы экономической теории.

исследующей то, что есть, или то, что может возникнуть в результате принятия тех или иных решений...»³ Экономическая наука представляется здесь в виде самостоятельной отрасли позитивного знания, сосуществующей наряду с нормативным научным знанием и искусством его применения. «Положительная (*positive*) наука, — отмечает Кейнс, — может быть определена как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что есть; нормативная или регулятивная наука — как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что должно быть, и потому имеющих своим предметом идеальное, как нечто отличное от действительного; искусство — как система правил для достижения данной цели»⁴. Иными словами, за «нормативной наукой» остается область суждений, сторонних по отношению к «систематизированному (позитивному) знанию», т. е. нормативное выносится за рамки экономической науки.

Вслед за Дж. Н. Кейнсом экономическую науку к «особой позитивной науке» относили и до сих пор относят многие известные экономисты. Под позитивной экономической наукой М. Фридмен понимал «объективное» научное знание, не зависимое от субъективных суждений, как «систематизированное знание о том, «что есть»»⁵.

Не будем подвергать сомнению значительность той роли, которую сыграла в становлении экономической науки позиция выделения ее в отдельную отрасль позитивного знания. Она способствовала превращению знаний об общественном хозяйстве в стройную систему научного знания, исключая влияние на свои выводы различных «сторонних» суждений. Вместе с тем заметим, что критерий, по которому в этой концепции принято относить получаемое знание к позитивному — то, «что есть», не может играть роль универсального критерия. Во многих случаях он оказывается весьма упрощенным и не всегда ведет к ясному пониманию позитивности и, соответственно, нормативности в экономической науке.

Эмпиризм, рационализм науки. Так, утверждая позитивизм экономической науки, мы вступаем в область непрекращающейся дискуссии о соотношении в ней теоретического и эмпирического. Проблема здесь заключена в поиске удовлетворительного ответа на вопрос: строится ли экономическое знание на эмпирических обобщениях, где опыт и факты играют роль исходного «материала», или оно представляет собой абстрактную систему сведений, построенную на априорных допущениях теоретического характера? Очевидно, что от ответа на этот вопрос будет зависеть понимание места и значения позитивного и нормативного в экономической науке.

В случае когда мы говорим об экономической науке как об эмпирической дисциплине, утверждения о позитивизме ее выводов не вызывают возражений. Экономическая наука действительно имеет возможность дать достаточно точное описание того, «что есть» в экономике и, соответственно, попытаться найти ответ на вопрос «что будет», если предпринять определенные решения в хозяйственной сфере. Например: позитивный анализ налоговой политики выясняет, как изменение налогов влияет на деловую активность. Если налоги повысить на столько-то, то будет то-то. Это прогноз, который может быть подтвержден или опровергнут фактически. Позитивный анализ здесь не содержит никаких оценочных суждений типа «плохо», «хорошо». Давать оценки — прерогатива нормативного анализа.

Если же под экономической наукой понимать абстрактную систему знаний, рационально сложенную из понятий и категорий, содержащую в своем основании определенные теоретические допущения, то ее позитивный статус перестает быть очевидным и требует своего обоснования, ибо научный ответ в системе рационального научного знания — это всегда исключительная прерогатива целостного знания о «сущем». Здесь научный ответ

на вопрос о том, «что есть» в экономике, следует не из непосредственных заключений анализа фактов, явлений, а из рассуждений теоретического характера в рамках «предметного» исследования, т. е. на уровне выводов науки в целом.

Позитивизм как метод экономического анализа. Позитивизм рациональной, абстрактной экономической науки следует из особенности ее предмета, в рамках которого она ищет ответ на вопрос — «что есть» в экономике, и берется «бесстрастно» ответить на вопрос — «что может быть», если будет принято то или иное хозяйственное решение. Позитивизм экономической науки вытекает из поставленных перед ней задач — дать представление об экономике такой, какая она есть, не допуская при этом влияния каких-либо ценностных суждений (политических деятелей, профсоюзов и общественного мнения). «Позитивная экономическая наука принципиально независима от какой-либо этической позиции или нормативных суждений»⁶, но «беспристрастность» ее выводов относится лишь к выводам всей науки в целом. Таким образом, позитивизм экономической теории в целом может быть представлен как способ или метод анализа хозяйственной действительности, при котором она не выходит за рамки позитивистской логики экономического анализа, следующей из ее предмета исследования. И происходить это может независимо от наличия или отсутствия внутри нее различного рода оценочных суждений.

Эмпирический позитивизм. Вместе с тем в учебной литературе иногда можно встретить позицию, согласно которой «беспристрастность» экономического анализа сводится к получению точного, количественно выраженного ответа на вопрос о том, «что есть», так как к научному знанию относятся только те знания, которые могут иметь свое количественное выражение.

Проявлением упрощенного понимания «бесстрастности» и «точности» позитивного анализа является чрезмерная его математизация. В стремлении обеспечить точность фактического положения дел экономическое знание в этом случае сводится к выражению его «в числе».

Вызывает возражение не сама по себе строгость математически выверенных выводов, следующих из анализа фактов хозяйственной действительности, а то, что «логически обоснованное» и «математически доказанное» приобретает статус единственно достоверного и справедливого. За математическими выводами об оптимальности, равновесии, максимизации и т. д. скрывается формально-логический детерминизм. Делать логические выводы при помощи математики — легко и эффективно. Следуя внутренней «железной» логике и требованиям расчета, вытекающим из этой «математизированной», «модельной» действительности, исследователь или практик лишаются необходимой самостоятельности в принятии социально ответственных решений. Можно привести множество примеров того, как под лозунгами экономической целесообразности принимаются решения, не имеющие ничего общего с «нормальным» хозяйствованием (вырубаются зеленые зоны в черте города, затопляются природные земли и т. д.).

На самом деле математическая точность в экономической науке в отрыве от необходимых оценочных суждений не ведет к достоверности отражения экономической действительности. Напротив, в этом проявляется крайняя отвлеченность экономической науки от реальной, «живой» жизни. Экономическая наука перестает отвечать требованиям развития общественного порядка, которые не всегда обусловлены логикой расчета.

Возражая против такого крайне упрощенного понимания позитивности экономического анализа, следует заметить, что задача экономической науки как общественной, в отличие от точных наук, не может быть сведена к сугубо количественному выражению зна-

чений. Любое число в экономике имеет значение не само по себе, а лишь в контексте своей качественной оценки. Анализ фактов в экономике, каким бы численно «точным» он ни был, не может обойтись без соответствующих оценок, в основе которых, в свою очередь, могут быть обнаружены определенные нормативные положения. Оценить, дать оценку — значит сопоставить полученное количественное выражение оцениваемого факта с некими уже имеющимися нормативами. Любая оценка в экономическом исследовании может быть осуществлена лишь при наличии выработанного предварительно критерия или нормы. Следовательно, для того чтобы получить какое-либо фактическое, численно выраженное знание, следует исходить из определенного оценочного суждения, в основе которого обязательно лежит некий критерий (норма).

Например, понятно, что безработица в экономической науке не сводится просто к численному выражению незанятого населения. «Безработица» — понятие, призванное отразить качественное явление, возникающее в экономике. Следовательно, для того чтобы сделать вывод о безработице, необходимо не только знать количественное значение занятого населения, но и учитывать при этом определенные положения нормативного характера. Это значит, что надо исходить, во-первых, из понятия «безработный», определение которого зависит от правовых (нормативных) актов, принятых в данной стране, и, во-вторых, из принятого в данной экономической концепции уровня (норматива) «естественной безработицы».

Понятно, что суждение о наличии или отсутствии безработицы следует не только из фактического числа незанятых, но также из определенных допущений. Например, классический, кейнсианский, политэкономический, институциональный подходы в трактовке безработицы исходят из своих теоретических положений. Иначе говоря, ответ на вопрос: «Есть ли в конкретной экономической ситуации безработица?», несмотря на знание точного количества незанятых, не очевиден. Для того чтобы определиться с этим вопросом, требуется еще привлечение нормативных суждений, предварительно сформулированных в рамках той или иной теоретической концепции.

Позитивизм «нормативной» оценки. Итак, позитивность экономического анализа вовсе не означает отрицание в нем оценочных суждений, в том числе имеющих нормативную основу. Любой экономический анализ включает в себя оценку факта (того, «что есть») со стороны норм как критериев оценки. Факт и суждение о нем — обязательные элементы экономического анализа, они не могут быть оторваны друг от друга.

Но согласимся также и с тем, что само по себе наличие оценочных суждений в экономическом анализе с использованием положений, допущений и норм еще не свидетельствует о его нормативном характере. Прежде всего потому, что эти нормы могут представлять всего лишь необходимый, «технический» элемент экономического анализа⁷. Применение нормативов и оценочных суждений «технического характера» в экономическом анализе представляет лишь своеобразную нормативную его основу, не меняющую в целом его позитивность. Очевидно, что основанием для различения позитивного и нормативного служат не норма и суждение как таковые, а нечто иное.

Можно предположить, что основанием оценочных суждений, ведущих к понятию нормативности в экономической науке, являются нормы, которые находятся за рамками внутреннего, «технического» своего назначения. Иными словами, разграничение вытекает не из формальных различий в оценке — «что есть» или «что должно быть», как это часто указывается в учебно-методической литературе, а зависит от природы ценностной оценки и ее норм, имеющих внешнюю форму по отношению к логике экономического анализа.

Микроэкономика. Микроэкономическая позиция в понимании позитивности экономического анализа состоит в предположении сосуществования двух относительно самостоятельных по отношению друг к другу элементов анализа. Они взаимосвязаны между собой и соответствуют логике процесса эффективного хозяйствования в условиях конкурентной экономики — «позитивный экономический анализ» и «нормативный экономический анализ».

К первому, позитивному, элементу относится анализ фактического положения дел: расчет издержек, цена, объем выпуска и т. д., с привлечением норм «технического» характера. Ко второму, оценочному, элементу анализа относится характеристика того, «что есть», с привлечением различных показателей эффективности хозяйствования (норм рентабельности, производительности и т. д.). Эти оценочные суждения служат основанием для хозяйствующего субъекта при принятии рациональных решений о наилучшем использовании ограниченных ресурсов в соответствии с альтернативными суждениями.

Особенность оценочных суждений «как лучше» состоит в том, что, хотя они и имеют нормативный характер, но не выходят за рамки логики эффективного хозяйствования и законов рационального поведения хозяйствующего субъекта, т. е. укладываются в логику задач позитивного отражения того, «что есть». Нормативность микроэкономического анализа — всего лишь этап выработки экономически оправданного решения. Позитивистская природа оценочного суждения (то, «что должно быть») уже предопределена логикой законов эффективного хозяйствования. Она следует из изначальных, аксиоматических предпосылок о рациональном поведении хозяйствующего субъекта. Должным здесь будет то решение субъекта, которое максимизирует его пользу в условиях ограниченных ресурсов.

Таким образом, можно сказать, что первый элемент, или этап, или шаг микроэкономического анализа — фактическая, количественная оценка того, «что есть» — представляет собой позитивную составляющую экономического анализа, а следующая за этим оценка того, «что есть», с позиций норм рационального, эффективного хозяйствования («как должно быть» или «как надо»), с последующей выработкой и принятием соответствующих рекомендаций, является всего лишь нормативным моментом позитивного экономического анализа.

Любые принятые решения, не соответствующие этим двум моментам должного, в микроэкономической концепции воспринимаются как отклонения от нормального экономического решения. Поэтому совершенно справедливо, что нерациональные решения, те, которые испытывают на себе влияние норм, но не следующих из логики эффективного хозяйствования, выносятся за рамки экономической теории. Действительно, в экономической науке не должно быть суждений, находящихся вне логики расчетов, направленных на эффективное ведение хозяйства. Оценочные суждения о том, «как должно быть», если они не вытекают из законов рационального ведения хозяйства, не входят в предмет экономической науки.

Оценки первого и второго рода. Итак, если говорить об оценочных суждениях, то очевидно, что они имеют различную природу. Наряду с оценочными суждениями, которые следуют из самой логики экономического процесса (оценки первого рода), существуют оценочные суждения, источник оценок которых находится вне логики: «эффективно или неэффективно» (оценка второго рода). Соответственно этой оценочной природе могут производиться определения позитивности или нормативности экономического анализа. Они относительны и зависят от того, руководствуется ли субъект нормами, вытекающими из логики самого экономического процесса, или нормами, следующими из различного рода обстоятельств административного, культурного или морального порядка.

Особенностью оценок второго рода является то, что их критериями служат нормы, не следующие непосредственно из систематизированного знания о том, «что есть», а имеющие внешний по отношению к нему источник — ценностные суждения, не вытекающие из принятой в данной теоретической концепции логики рассмотрения хозяйственного процесса. Это суждения о том, «как должно», но не в смысле признания вытекающего из имеющегося (того, «что есть»), а в смысле долженствования, вытекающего из предполагаемого идеального. Например, определить необходимость затрат на поддержание жизни и воспроизводства малочисленных северных народов России в полной мере можно, лишь привлекая к анализу ценностные суждения, которые имеют внешнюю по отношению к «числу» природу. Очевидно, что выводы о необходимости затрат, следующие из оценок с позиций «эффективно/неэффективно» и с социально-культурных позиций, будут различны.

Важно заметить, что граница между оценками (первого и второго рода) зависит от выбранной теоретической концепции научного анализа. В зависимости от того, что будет положено в основу оценочных суждений, используемых в той или иной экономической концепции, будет складываться соотношение позитивного и нормативного в экономической науке, так как в различных теоретических системах допустимость вмешательства внешней оценки — своя. В микроэкономике — «как должно» ограничивается экономической рациональностью поведения субъекта хозяйствования (потребителя, фирмы). В политической экономии и институционализме — свои допущения.

Нормативность в экономической науке как результат ценностного суждения.

Можно предположить, что отличительной особенностью нормативности анализа в экономической науке служит оценочное суждение, т. е. критерии, которые берут начало не в логике экономического расчета как такового, а следуют нормам, имеющим внешнюю природу по отношению к рациональному поведению хозяйствующего субъекта.

Можно провести параллель в рассуждениях об оценках двух родов и типах социального поведения у М. Вебера. Целерациональное поведение — рациональное поведение, логически следующее из предпринимаемых усилий субъекта в достижении определенных целей. Субъект ставит перед собой цель и достигает ее с наименьшими затратами, руководствуясь при этом принятыми положениями и нормативами. Например, рыночная цена для него есть объективно существующий критерий оценки успешности (или неуспешности) его действий и поступков. При ценностно-рациональном типе поведения критерий поступка имеет другую природу. Хозяйствующий субъект поступает рационально не ради достижения «внешне фиксируемого результата», выражаемого, как правило, в цене, а руководствуется представлениями о том, «как должно быть», имея в виду достижение ценностей, у которых идеальная природа. Такое поведение «уже составляет задачу не науки, а самого человека, действующего в силу своих желаний; он взвешивает и совершает выбор между ценностями, о которых идет речь, так, как ему велят совесть и мировоззрение»⁸. Понятно, что такое поведение, имеющее ценностную природу, выносится за рамки микроэкономической теории.

Позитивное и нормативное — две части экономической науки. Эта позиция исходит из того, что экономическая наука не может игнорировать внешние, нормативные требования в общественном развитии. Игнорирование социальных, культурных, экологических требований общественной жизни и преувеличенное внимание к «железной логике» экономического расчета представляют черту экономической науки, которую С. Н. Булгаков назвал экономизмом. Без концептуального долженствования, выраженного в нормах, положениях, позитивное экономическое знание ограничено и неспособно

решать проблемы современной экономической жизни. Сегодня «экономический позитивизм, или чистая неоклассическая теория хозяйства, несмотря на их неоспоримые достижения, сами по себе уже недостаточны для понимания нашей экономической действительности»⁹. В экономическую науку должны органически входить «нормативные воззрения», которые существуют вне сугубо экономического расчета.

Впервые, по словам М. Блауга, проблема соотношения в экономической науке двух его самостоятельных частей анализа обнаружила себя в работах Дж. Ст. Милля. Их наличие он связывал с действием двух видов законов — законов производства и законов распределения: с одной стороны, «объективные пропорции производства», а с другой — «распределение ресурсов». Иными словами, с одной стороны — внутренняя логика законов производства, «которые заданы техническими условиями» и которые нельзя изменить, ибо «в них есть нечто от “физических истин”»; с другой — законы распределения, «которые управляет человеческая интуиция», а также «законы и обычаи данного общества»¹⁰. Законы распределения, в основе которых находятся человеческие предпочтения и «обычаи», в отличие от «технически» предопределенных законов производства могут быть изменены вопреки логике рационального поведения. Они следуют из ценностных суждений, относящихся к вопросам социальной ответственности или справедливости.

Таким образом, в той мере, в какой существует разграничение законов производства и законов распределения, можно говорить о существовании самостоятельных частей экономической науки — позитивной и нормативной. Позитивная — это та часть экономического исследования, которая вытекает из внутренней логики самой науки «эффективно/неэффективно», а нормативная представляет ту часть хозяйственных решений, которые исходят из задач распределения.

Выделив представление о соотношении позитивного и нормативного в экономической науке как двух ее частей, следует сказать, что оно имеет свою градацию. Взаимоотношение между названными частями экономической науки складывается в зависимости от того, какую степень самостоятельности в теоретических концепциях приобретает нормативный элемент. По этому вопросу выделяются различные взгляды.

Теоретическая и прикладная части одной науки. Нормативная и позитивная части в экономической науке рассматриваются как две последовательные ступени единого процесса, призванные в своей совокупности решать единую задачу — отражать реальную хозяйственную действительность, прогнозировать и обеспечивать в конечном итоге эффективное экономическое решение. «Предназначение экономической теории заключается в том, чтобы, во-первых, описать и объяснить процессы производства и обращения; во-вторых, обеспечить должное экономическое поведение хозяйствующих субъектов. В обоих случаях мы сначала имеем дело с позитивной экономикой, а затем с нормативной»¹¹.

Фактически нормативная экономическая теория строится на выводах позитивной экономической теории и наборе ее суждений. Она дает предписания и предлагает рекомендации — как «должно быть». Можно согласиться с авторами, которые предполагают, что «экономическая наука может быть с некоторой долей условности разделена на позитивную науку (теоретический раздел) и нормативную науку (прикладной раздел), содержащую рекомендации, принципы, установки, которым надлежит следовать в практической деятельности»¹². Иными словами, несмотря на свои принципиальные различия, позитивный и нормативный анализ сосуществуют друг с другом как две части одного единого познавательного и практического процесса в рамках одной науки, не меняя при этом свой статус позитивной науки.

Экономическая теория и экономическая политика. В соответствии с другим взглядом на соотношение позитивной и нормативной частей в экономической науке нормативный анализ приобретает особое значение — он становится инструментом экономической политики. Так, ответы на вопросы «что есть» и «как» будут зависеть от того или иного выбора экономического решения (например, ответ на вопрос — «насколько возрастет ВВП, если будут увеличены налоги» — относится к выводам позитивной экономической науки). Однако дальнейшее — принятие решения на основе полученных выводов позитивного анализа — неочевидно. Здесь возможны два принципиально различающихся решения. Они могут быть приняты как в соответствии с логикой экономических законов, так и вне этой логики. Таким образом, в одном случае экономическое решение принимается на основе логики экономической эффективности, в другом — субъектом политики, сообразно той или иной концепции экономической политики. Речь здесь идет о двух частях, не составляющих единого предметного экономического знания — экономической теории и экономической политики. Позиция разделения позитивного и нормативного, как экономической теории и экономической политики, также имеет свои вариации.

Экономическая политика как практическая часть теоретического экономического знания. Экономическая наука остается областью позитивного знания, а экономическая политика становится практическим продолжением экономической науки. Принятие соответствующих экономических решений органами власти (политической, административной или экономической) представляет собой лишь практическое завершение выводов и рекомендаций позитивной экономической науки. Наука о хозяйстве предлагает варианты решения исходя из того, «что есть», а экономическая политика определяет приоритеты, принимает решения и проводит их в жизнь, учитывая при этом всю совокупность различных обстоятельств хозяйствования — политических, социальных, национальных, культурных, экологических и т. д.

Точные научные расчеты того, «что есть», и того, «что будет», есть лишь основа для принятия политических решений, реализующих те или иные нормативные установки на основе этого точного анализа.

Экономическая политика выполняет роль «настройщика» эффективного экономического процесса. Экономический анализ «предписывает меры в виде определенной государственной политики для корректировки результатов рыночной деятельности, когда они не соответствуют установленному критерию»¹³. Экономическая политика — своеобразное, имеющее свою самостоятельность, практическое продолжение экономической науки, в том смысле, что продолжает ее позитивистскую логику. Но ответственность за «должные» решения несет уже она сама.

Экономическая наука и экономическая политика как самостоятельные дисциплины. Экономическая политика, будучи «искусством», не входит в научное знание и не является ее составной частью. Экономическая политика как отдельная прикладная дисциплина, обладающая определенной самостоятельностью по отношению к научным теориям, исходит из «моральных» оценок экономических решений, оценивает «сущее» с позиций норм, имеющих общественную (идеальную) природу. Экономическая политика государства — сознательное управление народнохозяйственными процессами через определенные институты. В основе государственного регулирования экономики лежит сознательная воля, сознательный расчет в достижении идеальных нормативных задач в соответствии с имеющимися в хозяйстве ресурсами.

В отличие от результатов точных наук результаты исследований в рамках экономической теории не имеют определяющего значения для формирования экономической

политики. Решения, следующие из норм экономической науки, могут быть инвариантными, зависимыми от интересов группы лиц, общественных организаций, институтов, принимающих решения.

Нормативность экономической науки. Говоря о характеристике экономической науки, взятой в целом, следует сказать о существовании позиции, в соответствии с которой экономическая наука объявляется нормативным научным знанием¹⁴. Нормативность экономической науки вытекает из изначальной направленности ее на осуществление идеальных задач, стоящих перед хозяйством, будь то создание богатства общества и его справедливое распределение или всестороннее развитие личности. Хозяйство в этом случае понимается, прежде всего, как средство достижения определенных социальных целей.

Примером нормативной экономической науки может быть политическая экономия социализма. Нормативность выражалась в том, что ее знание было направлено не столько на «беспристрастное» отражение экономической реальности со своими экономическими критериями, но прежде всего на реализацию целей, привносимых извне в форме пятилетних планов и установок Коммунистической партии. Содержание науки сводилось не столько к описанию того, «что есть» в экономике, а к тому, как достичь заранее установленных плановых заданий для субъектов хозяйствования и народного хозяйства в целом. «Позитивный анализ» в экономике служил лишь основанием для выработки производственного плана в соответствии с установленными нормативами и программами социально-экономического развития страны.

Выводы. Из приведенных выше различных позиций о соотношении позитивного и нормативного в экономической науке можно сделать вывод о том, что решение этого вопроса неоднозначно и во многом зависит от теоретических предпосылок. Можно лишь с уверенностью сказать, что упрощенная позиция в понимании одного из элементов анализа — позитивного или нормативного — обязательно приведет или к экономизму, или к гипертрофированной нормативности в экономической науке. И то и другое будет способствовать потере предметного, научного знания о хозяйственной действительности.

¹ «Экономическая наука является позитивной наукой, исследующей то, что есть, или то, что может возникнуть в результате принятия тех или иных решений...» (*Гальперин В. М., Игнатъев С. М.* Микроэкономика: В 2 т. Т. 1. СПб., 1994. С. 32). «Нормативная экономическая теория делает упор на эффективности по сравнению со справедливостью не потому, что эффективность как принцип важнее, а потому, что в этом случае научный анализ точнее» (*Эренберг Р. Дж., Смит Р. С.* Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М., 1996. С. 16).

² «Экономическая наука может быть с некоторой долей условности разделена на позитивную науку (теоретический раздел) и нормативную науку (прикладной раздел), содержащую рекомендации, принципы, установки, которым надлежит следовать в практической деятельности» (*Бартенев С. А.* История экономических учений в вопросах и ответах: Учеб.-метод. пособие. М., 1998. С. 157). «Позитивный анализ предполагает объяснение и прогнозирование явлений в экономике, а нормативный отвечает на вопрос, как должно быть» (*Пундайт Р., Рубинфельд Д.* Микроэкономика / Пер. с англ.; под ред. В. Т. Борисевич и др. М., 1992. С. 16).

³ *Кейнс Дж. Н.* Предмет и метод политической экономии. М., 1899. С. 32.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ *Фридмен М.* Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 20.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Оценочные нормы — нормативы затрат, определяемые исходя из субъективной оценки прошлых данных или опыта других центров затрат. Отраслевые нормы рентабельности. Технические или расчетные нормы — «технические нормы замещения», износа и т. д.

⁸ *Вебер М.* Избр. произведения. М., 1990. С. 348.

⁹ *Козловски П.* Этика капитализма. СПб., 1996.

¹⁰ *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ., 4-е изд. М., 1994. С. 165.

¹¹ Экономическая теория: Учебник / Под ред. В. Я. Иохина. М., 2004. С. 28–29.

¹² *Бартенев С. А.* История экономических учений в вопросах и ответах: Учеб.-метод. пособие. М., 1998. С. 157.

¹³ *Хайман Д. Н.* Современная микроэкономика: анализ и применение: В 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. М., 1992. С. 16.

¹⁴ По существу, такой позиции придерживались многие отечественные исследователи Серебряного века — Н. Бердяев, С. Булгаков и т. д. В их работах отчетливо прослеживается мысль о том, что хозяйство есть лишь средство к достижению общественного благосостояния, а потому наука в нем выполняет нравственную, социальную задачу.

Статья поступила в редакцию 28 июня 2006 г.